

К БИОГРАФИИ А. Д. КАНТЕМИРА

В 1731 году Антиох Кантемир получил назначение на дипломатический пост резидента в Англии. Этот факт по-разному истолковывался дореволюционными историками и литературоведами. Одни видели в нем проявление милости Анны Иоанновны к молодому Кантемиру, столь активно и решительно содействовавшему восстановлению ее самодержавной власти в начале 1730 года. Другие, напротив, расценивали это назначение как благовидный предлог для удаления из России сатирика, творчество которого в немалой степени досаждало «сильным глупцам». В советское время последняя точка зрения решительно возобладала и стала общепринятой. Она, безусловно справедлива, но, как это ни странно, до сих пор не обоснована фактическими доказательствами и существует на правах более или менее вероятной гипотезы.

Между тем имеются факты, позволяющие решить этот вопрос с полной определенностью. К их числу в первую очередь следует отнести очень важное свидетельство Гуаско — друга и биографа Кантемира. По сообщению Гуаско,¹ идея удаления Кантемира из России родилась в среде придворных противившихся усилению влияния Кантемира при дворе Анны Иоанновны. Их встревожило, в частности, решение Анны Иоанновны наградить Антиоха, его двух братьев и сестру деревнями. В этом они видели начало благосклонного отношения императрицы к молодому Кантемиру, уже проявившему свои выдающиеся политические качества в событиях начала 1730 года.

В стремлении удалить молодого сатирика из России сошлись, с одной стороны, князь Дмитрий Голицын и ряд других придворных, а с другой стороны — всевластный временщик Бирон. Если Голицыным руководили

¹ Ввиду важности этого сообщения приводим его в оригинале: «Ce commencement de faveur effraya les Courtisans, et sur-tout le Prince Gallitzin, Beau-Pere de Constantin, Frère aîné d'Antiochus, qui craignoit que celui-ci n'employât son credit pour revendiquer les Terres, qui avoient été injustement élevées. On persuada a l'Imperatrice de l'envoyer dans quelque Cour estrangere en qualite de Ministre. Cette Princesse, qui ne cherchoit que des occasions de le recompenser, crut qu'on lui faisoit cette proposition de bonne foi. Mais l'extrême jeunesse du Prince Cantemir, tenoit un peu sa resolution en suspens. Le Comte Biren, appellé autrement Biron, Duc de Courlande, qu'elle honoroit depuis longtemps de ses bontes, et qui étoit Tout-Puissant a la Cour, acheva de determiner l'Impératrice. „Que l'age du Prince Cantemir ne vous fasse point de peine, lui dit-il, je le connois, et je reponds de sa capacité.“ (Satyres de monsieur le prince Cantemir. A Londres Chez Jean Nourse, 1749, стр. 56—58).